

Малеко Елена Валерьевна

ГОРА МАГНИТНАЯ (АТАЧ) КАК ХРОНОТОП КУЛЬТУРЫ ЮЖНОГО УРАЛА

В данной статье предпринята попытка рассмотрения особенностей культуры Южного Урала через представление о хронотопе, связывающем воедино осознание отдельным народом - локальной этнической общностью - места и времени своего бытования. В основу работы положены этнографические материалы о горе Атач (Магнитной), сыгравшей важную роль в процессе культурогенеза южноуральского края. Хронотоп "гора" получает значение связующего звена между мифологическим прошлым, историей освоения Южного Урала и его современным состоянием. Его особая роль выявляется в процессе определения ментальности уникального "регионального типа", сложившегося в результате влияния природно-географических и культурно-исторических факторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. II. С. 102-105. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 008

Культурология

В данной статье предпринята попытка рассмотрения особенностей культуры Южного Урала через представление о хронотопе, связывающем воедино осознание отдельным народом – локальной этнической общностью – места и времени своего бытования. В основу работы положены этнографические материалы о горе Атач (Магнитной), сыгравшей важную роль в процессе культурогенеза южноуральского края. Хронотоп «гора» получает значение связующего звена между мифологическим прошлым, историей освоения Южного Урала и его современным состоянием. Его особая роль выявляется в процессе определения ментальности уникального «регионального типа», сложившегося в результате влияния природно-географических и культурно-исторических факторов.

Ключевые слова и фразы: региональная культура; Южный Урал; хронотоп; гора Магнитная (Атач); менталитет; региональный тип; культурная картина мира.

Малеко Елена Валерьевна, к. филол. н., доцент

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова

elena.maleko@yandex.ru

ГОРА МАГНИТНАЯ (АТАЧ) КАК ХРОНОТОП КУЛЬТУРЫ ЮЖНОГО УРАЛА©

В наши дни очевиден тот факт, что без изучения региональных культур общая картина культурогенеза огромной многонациональной России была бы неполной и разрозненной. Регионоведение – наука, которая вносит неопределимый вклад в изучение истории культуры государства. Исследование локальных культурологических процессов позволяет преодолеть отрывочность наших знаний о культурном достоянии различных народов, проживающих на территории единой страны. С этих позиций данная статья вполне актуальна, так как в ней рассматриваются вопросы о формировании и истории развития культуры южноуральского региона как важной составляющей культуры России.

Первые шаги по изучению культуры южноуральского края приходятся на XIX столетие. В это время появляется целый ряд этнографических очерков, заметок, крупных монографий, посвященных данному региону. В первую очередь Южный Урал интересует исследователей как арсенал полезных ископаемых, имеющих богатые возможности для совершенствования горнорудного дела и развития металлургической промышленности. В связи с этим В. И. Геннин создает труд «Описание уральских и сибирских заводов». Но Южный Урал привлекал ученых и как особое пространство для формирования полиэтничного и поликультурного социума. Так, К. К. Абаза занимался исследованием уральского казачества. В начале XX века появились путевые очерки этнографического путешествия по Южному Уралу М. А. Круковского, а также насыщенная уникальными фактами быта казачьей деревни монография М. Н. Голубых.

Всплеск исторического краеведения произошел уже в советской России. В 70-90-е годы XX века выходят монографии Р. Г. Кузеева, Н. А. Мажитова, В. В. Гусева, В. Ю. Крупянской, Н. С. Полищук, Н. А. Миненко, И. В. Злобина по истории Урала, этнической истории народов Южного Урала, а также по вопросам материальной и духовной культуры южноуральского региона.

Достаточно поздний культурологический интерес к Южному Уралу имеет вполне объективные причины. Этот регион, удаленный от центра государства, стал одной из наиболее поздних российских провинций: исторические факты говорят о том, что активное заселение данной территории началось только в XVI веке, а ее интенсивное освоение вообще относится к XVIII столетию. Более того, данная территория изначально имела узкую специализацию в экономической структуре России – считалась «рудником» государства российского, что наложило печать на все сферы материальной и духовной жизни региона вплоть до наших дней. Горный ландшафт, богатый полезными ископаемыми, определил не только индустриальную направленность изучаемой территории, но и род занятий местного населения и особенности его культуры. Мы считаем, что именно горы стали тем наиболее важным природно-географическим фактором, который оказал наибольшее влияние на специфику культуры южноуральского региона. Более того, такие исследователи как Д. С. Герд и Г. С. Лебедев считают, что именно горы явились предпосылкой для «формирования модели мира в мировоззрении населения Южного Урала» [1, с. 11].

Одновременно Уральские горы стали центральным критерием в определении ментальности жителей Южного Урала. Здесь сложился особый «региональный тип», который проявил себя в целом ряде факторов: семейном укладе, системе ценностей, мировоззрении, воспитании детей и т.д. Основные характеристики данного типа могут быть обозначены как суровость, сдержанность, выносливость, терпимость, уравновешенность, приверженность традиции и т.д.

Следовательно, нам представляется возможным утверждать, что именно горы определили хронотоп сознания местного населения. Хронотоп (от древнегреческого *χρόνος* «время» и *τόπος* «место») – закономерная связь пространственно-временных координат [5, с. 347]. Этот термин, перешедший в гуманитарную сферу благодаря

М. М. Бахтину, кажется нам наиболее точным и емким для создания объективной характеристики Южного Урала как особой горной географической территории (то есть как определенного места) и как сложного поликультурного социума, сформировавшегося здесь на протяжении нескольких столетий (то есть во времени). Под хронотопом мы склонны понимать специфику осознания отдельным народом места и времени своего бытования.

В свое время М. М. Бахтин писал о том, что «тысячелетний Рим» может быть представлен как «великий хронотоп человеческой истории» [2, с. 237], осознавая тот факт, что «сосуществование времен» может быть сосредоточено «в одной точке пространства» [Там же]. На Южном Урале, история которого уходит корнями в седую древность, также могут быть обозначены некие доминантные пространственно-временные «точки». В качестве таковых могут выступать уникальные географические объекты (места) – горные вершины, с которыми связано течение основных историко-культурных событий края (течение времени). Одной из таких вершин, на наш взгляд, может считаться гора Магнитная, давшая название городу Магнитогорску, рожденному у ее подножья в советское время.

В географическом отношении гора Магнитная фактически входит в группу горных вершин: Атач, Дальняя, Узьянка, она же Магнитная, Ежовка, Березовая (всего пять вершин). Атач – это наиболее высокий хребет с острым гребнем длиной около километра. В прошлом у коренного населения Южного Урала – башкир весь горный комплекс назывался Атач. Археологические данные говорят о том, что горы хребта Атач образовались в нижнекаменный период, то есть в эпоху раннего палеолита, около 12 тысяч лет тому назад, а потому являются настолько древними, что и об истории их названия приходится лишь догадываться. Известно также, что чаще всего коренное население края отождествляло название хребта с одной вершиной – горой Магнитной, которая в народе именовалась не иначе как Атач.

Сейчас очевиден тот факт, что наши предки, жившие в мифологическое время, знали о чудесных свойствах горы. В преданиях коренного башкирского населения сохранились представления о том, что стрела, пущенная возле горы Атач, всегда отклонялась от цели в сторону горного массива. Птицы и звери обходили эту гору стороной. Да и наши предки, заселившие Урал более трехсот тысяч лет назад, основывали свои стоянки вокруг горы, но не на ее склонах. Эти данные были получены благодаря находкам экспедиции под руководством К. В. Сальникова, предпринятой в 40-50-е годы XX века. Вокруг города Магнитогорска тогда были обнаружены орудия труда, сосуды, оружие, украшения эпохи палеолита и раннего железа [3, с. 25]. Все это еще раз подтвердило тот факт, что на территории, окружающей гору Атач (Магнитную), были устроены поселения людей, датируемые каменным веком. Современные исследования объясняют такое положение вещей с научной точки зрения. Гора Атач была ничем иным как месторождением железной руды – магнитного железняка. Эти залежи полезных ископаемых и создавали особое геомагнитное поле, влиявшее на сознание наших далеких предков, обостренное, еще не отделенное в полной мере от природного мира.

Нечто невыразимое, сакральное было запечатлено в преданиях и легендах о горе Атач, сохранившихся до наших дней. В этих сказаниях сохранился национальный колорит этнических групп восточно-славянских, финно-угорских и тюркских народов, что обусловлено особым положением Уральского хребта, воспринимаемого с древности в качестве границы между европейской и азиатской территорией (сам этот факт зафиксирован в преданиях о Рифейских горах, известных еще античному миру). Так, существует легенда о башкирском богатыре Атаче, который в ичигах с железными подковами взобрался на гору и не мог сдвинуться с места. С тех пор гора и стала называться его именем.

По другой версии, представленной исследователем А. Воронкиным, имя Атач (от башкирского *этэч* – петух) не может быть соотнесено с именем богатыря. Скорее всего, оно произошло от искаженного казахского «Ата-су», что означает «отец воды» [1, с. 34]. И действительно, в далеком прошлом гора по восточному подножию источала многочисленные родники.

Отметим также, что русское название – гора Магнитная – закрепилось за горой Атач только в середине XVIII века, дав название возникшей тогда крепости, а затем и станице Магнитной.

Особое осознание горного массива как некоего сакрального места и поселенческого центра привело к концентрическому восприятию пространства с центром мироздания – Мировой Горой. Концепция Горы как оси, пронизывающей небесный, земной и подземный мир, была привнесена на территорию южноуральского региона, вероятно, тюркскими народами и, в силу своеобразия горного рельефа, прижилась здесь. Важно подчеркнуть и еще один аспект. Гора Атач со всех сторон окружена реками: кроме реки Урал, это речки Башик и Сухая. Ее особое географическое расположение, несомненно, может быть связано и со славянскими представлениями о Мировой Горе, именовавшейся у славян Алатырь. В славянской мифологии это место связи земного и космического начал. Атач (Магнитная) являет пример такой горы, причем на Южном Урале этот пример оказывается не единственным. Все южноуральские протогорода во главе с Аркаимом строились на таких особых «местах силы».

Подобное восприятие пространства с сакральным центром – Горой, сохранится в мировоззрении южноуральцев и в более позднее время, в XVIII в., когда активизировалась разработка месторождений и строительство металлургических заводов, а также в советскую эпоху, подтвердившую репутацию Южного Урала как «опоры» России.

Так, в XVIII столетии вокруг горы Атач складывается новый мир, основанный рудознателями и промышленниками – первыми русскими предпринимателями. В 1747 г. рудознатцы промышленника И. Б. Твердышева провели на горе Магнитной первую геологическую разведку, определив, достаточно ли руды для строительства поблизости железноделательного завода. Иван Борисович Твердышев со своим зятем и компаньоном

Список литературы

1. **Александров А. И.** История родного края: уч. пособие по историческому краеведению для учащихся 7-10 классов школ Челяб. области. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1978. 173 с.
2. **Бахтин М. М.** Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: сб. М.: Худож. лит., 1975. С. 234-407.
3. **Дегтярев А. Г.** Летопись горы Магнитной и города Магнитогорска. Магнитогорск, 1993. 116 с.
4. **Люгарин М. М.** Любовь заветная. Стихи. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1971. 71 с.
5. **Ухтомский А. А.** Доминанта. СПб.: Питер, 2002. 543 с.

**MAGNITNAYA (ATACH) MOUNTAIN AS A CHRONOTOPOS
OF CULTURE OF THE SOUTH URAL REGION**

Maleko Elena Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associated Professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University
elena.maleko@yandex.ru

The article attempts to examine the peculiarities of the South Ural region culture through the idea of chronotopos bringing together the awareness of an individual nation – local ethnic community – of the place and time of their existence. The paper is based on ethnographic materials about the mountain Atach (Magnitanaya), which played a significant role in the process of the culturogenesis of the South Ural region. The chronotopos “mountain” gets its meaning of a connecting link between the mythological past, the history of the developing of the South Ural region and its current state. Its special role is revealed in the process of determining the mentality of the unique “regional type” formed as a result of the influence of natural-geographic and cultural-historical factors.

Key words and phrases: regional culture; the South Ural region,; chronotopos; Atach (Magnitanaya) mountain; mentality; regional type; cultural picture of the world.

УДК 785.11

Искусствоведение

В статье рассматриваются полифонические приёмы и современная техника письма в творчестве современного крымскотатарского композитора Мерзие Халитовой. Целостный анализ произведения «Квартет для двух скрипок, альты и виолончели» (памяти Бекира Чобан-заде) Мерзие Халитовой даёт возможность составить представление о современной крымскотатарской профессиональной музыке. Основное внимание автор акцентирует на современной технике письма и полифонических приёмах, что было неприемлемо в музыкальной культуре крымских татар.

Ключевые слова и фразы: полифонические приёмы; современная техника письма; имитация; полиритмия; крымскотатарская профессиональная музыка.

Мамбетова Гульшен Рустемовна, к. искусствоведения, доцент
Крымский инженерно-педагогический университет
gulchen_1@mail.ru

**ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ «КВАРТЕТА ДЛЯ ДВУХ СКРИПОК, АЛЬТА
И ВИОЛОНЧЕЛИ» (ПАМЯТИ БЕКИРА ЧОБАН-ЗАДЕ) СОВРЕМЕННОГО
КРЫМСКОТАТАРСКОГО КОМПОЗИТОРА МЕРЗИЕ ХАЛИТОВОЙ©**

В творчестве современных крымскотатарских композиторов применение полифонических приёмов, а также современной техники письма в совершенно не характерных для музыкальной культуры крымских татар жанрах является одной из наиболее сложных задач. Проблема обусловлена, прежде всего, стремлением композиторов внедрить в общеевропейские музыкальные нормы фольклорный материал музыкальной культуры арабо-персидских традиций с характерным монодийным изложением. В статье рассматривается произведение современного крымскотатарского композитора Мерзие Халитовой.

Цель статьи заключается в выявлении полифонических приёмов и современной техники письма в «Квартете для двух скрипок, альты и виолончели» (памяти Бекира Чобан-заде) Мерзие Халитовой.

Не удивительно, что именно этой личности и просто человеку композиторы и поэты посвящают свои произведения искусства. Как можно еще проявить свое уважение и отдать дань, почтить память великого поэта и ученого, справедливого критика и классика крымскотатарской литературы? Сегодня его именем названы школы и улицы, под его именем проводятся Международные научные конференции и вручаются премии им. Бекира Чобан-заде. Он работал на будущее тюркских языков, тюркских культур. Возможно, именно поэтому современный композитор Мерзие Халитова не могла остаться равнодушной к творчеству Бекира Чобан-заде и его поразительной преданности родному краю [8].